

Юнг Карл Густав Диагностируя диктаторов filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Юнг Карл Густав Диагностирую диктаторов.
Запоминающийся интеллигентный и неутомимый Х.Р. Никербокер был одним из лучших американских иностранных корреспондентов. Родился в Техасе в 1899 г.; в 1923 г. – в Мюнхене, где он изучал психиатрию, во время пивного путча Гитлера переключился на журналистику, в дальнейшем большая часть его карьеры связана с Берлином. Но он также печатал материалы о Советском Союзе (премия Пулитцера 1931 г.), итало-эфиопской войне, гражданской войне в Испании, японо-китайской войне, присоединении Австрии, Мюнхенском соглашении. Он писал репортажи о битве за Британию, о войне в Тихом океане; погиб в 1949 г. в Бомбее в авиационной катастрофе.

Никербокер посетил Юнга в Кюснахте в октябре 1938 г., приехав непосредственно из Праги, где оказался свидетелем распада Чехословакии. Это интервью, одно из самых продолжительных, которое дал Юнг, было опубликовано в «Херст Интернейшенл-Космополитен» за январь 1949 г. – и в несколько измененном виде вошло в книгу Никербокера «Завтра Гитлер» (1941). В основу настоящей публикации положена статья из «Космополитен», из которой исключили всякий иной материал, кроме вопросов и ответов. В этом же выпуске журнала был помещен биографический очерк о Юнге, написанный Элизабет Шепли Сердгент. Эти статьи из «Космополитен» сделали имя Юнга известным в США.

Никербокер:Что произойдет, если Гитлера, Муссолини и Сталина, всех вместе, закрыть на замок, выделив для них на неделю буханку хлеба и кувшин воды? Кто-то получит все или они разделят хлеб и воду?

Юнг:Я сомневаюсь, что они поделятся. Гитлер как шаман будет, вероятно, держаться в стороне, не ввязываясь в ссору. Муссолини и Сталин, каждый по своему собственному праву вождя или сильного, будут, вероятно, добиваться обладания хлебом и водой, и Сталин как более грубый и жестокий, вероятно, получит все.

Существовали два типа сильных людей в примитивном обществе. Один из них вождь, физически более мощный и сильный, чем все его соперники, другой – шаман, сильный не сам по себе, а в силу власти, спроецированной на него людьми. Таким образом, это император и глава религиозной общины. Император как вождь обладал физической силой благодаря своей власти над солдатами; власть же ясновидящего, которым являлся шаман, не его физическая, а реальная власть, которой он обладал вследствие того, что люди признавали за ним магическую сверхъестественную способность, могла временами превосходить власть императора. Он мог, например, помогать или, напротив, строить препятствия на пути к счастливой жизни после смерти, мог объявить вне закона личность, общину или целую нацию и исключением из религиозной жизни общины обречь на лишения и страдания.

Муссолини человек физической силы. Увидев его, вы тотчас узнаете это. Его тело наводит на мысль о хороших мускулах. Он лидер, потому что индивидуально сильнее любого из своих соперников. И действительно, склад ума Муссолини соответствует его классификации, у него ум вождя.

Сталин принадлежит к той же самой категории. Он, однако, не созидатель. Он просто захватил то, что сделал Ленин, вонзил свои зубы и пожирает. Он даже разрушает нетворчески. Ленин снес целую структуру феодального и буржуазного общества в России и заменил ее своим собственным творением. Сталин разрушает его.

С умственной стороны Сталин не так интересен, как Муссолини, которому он подобен в основном типе своей личности, и не имеет ничего общего с таким интересным типом, который представлен Гитлером, типом шамана, человека-мифа.

Никербокер:Тот, кто захватил власть над ста семьюдесятью миллионами людей, подобно Сталину, не может не заинтересовать, нравится он вам или нет.

Юнг:Нет, Сталин именно животное – хитрый злобный мужик, бессознательный зверь в этом смысле несомненно самый могущественный из всех диктаторов. Он напоминает сибирского саблезубого тигра этой мощной шеей, этими разглаженными усами, этой улыбкой кота, слизывающего сливки. Я могу предположить, что прежде Сталин мог быть Чингисханом. Меня не удивит, если он делает себя царем.

Гитлер совершенно другой. Его тело не внушает представления о силе. В его облике прежде всего обращает на себя внимание полный сновидений, призрачный взгляд. Я был особенно поражен, рассматривая наброски, сделанные с него во время чехословацкого кризиса; его глазами смотрит ясновидящий.

Во всяком случае не возникает сомнений в том, что Гитлер принадлежит к

Юнг Карл Густав Диагностируя диктаторов filosoff.org категории действительно мистических шаманов. Ничего подобного не приходилось видеть в этом мире со времен Магомета – так кто-то отозвался о нем на прошедшем Нюрнбергском съезде партии.

В том, что Гитлер поступает, как нам кажется, необъяснимым и странным, алогичным и неразумным образом, проявляется явно мистическая особенность Гитлера. И обратителю внимание даже номенклатура нацистов откровенно мистическая. Взять хотя бы название нацистского государства. Они называют его третий рейх. Почему?

Никербокер: Потому что первым рейхом была Священная Римская империя, второй был основан Бисмарком, третий создал Гитлер.

Юнг: Все так. Но здесь более глубокий смысл. Никто не назвал королевство Карла Великого или державу Вильгельма первым и вторым рейхом. Только нацисты назвали себя третьим рейхом. Потому что это имеет глубокое мистическое значение: в каждом немце выражение «третий рейх» вызывает в его бессознательном библейские ассоциации.

Таким образом, Гитлер, который неоднократно показал, что осознает свое мистическое призвание, предстает для фанатиков третьего рейха чем-то большим, чем простой человек.

Обратимся теперь к широко распространенному возрождению культа Вотана в третьем рейхе. Кто был Вотан? Бог ветра. Рассмотрим название *Sturmahteilung*, штурмовые войска. Шторм, как вы понимаете, ветер. Точно так же и свастика, вращающаяся фигура, образующая вихрь, с направлением движения всегда в левую сторону подразумевает в буддистском символизме пагубное, неблагоприятное, ориентированное на бессознательное.

И все вместе, эти символы третьего рейха, вслед за его пророком под знаменами ветра и шторма и вращающихся вихрей направляют массовое движение, увлекая немцев в урагане безудержных эмоций все дальше и дальше к судьбе, которую никто, вероятно, даже он сам, ясновидящий, пророк, фюрер, не может предсказать.

Никербокер: Но почему Гитлер, который невольно заставляет каждого немца близ себя падать ниц, обожествляя его, не производит почти никакого впечатления на иностранцев?

Юнг: Совершенно верно. Вообще-то некоторые отреагировали точно так же, как реагирует всякий немец в Германии. Это происходит потому, что для всякого немца Гитлер является зеркалом его бессознательного, в котором не для немца, конечно, ничего не отражается. Он рупор, настолько усиливающий неясный шепот немецкой души, что его может расслышать ухо ее бессознательного.

Он первый человек, который поведал каждому немцу, какой тот все время представляет и видит в своем бессознательном судьбу Германии, особенно после поражения в мировой войне, и единой характерной особенностью, присущей всякой немецкой душе, является типично немецкий комплекс неполноценности, комплекс младшего брата, который всегда запаздывает на пир. Власть Гитлера не политическая, она магическая.

Никербокер: Что вы подразумеваете под магической властью?

Юнг: Чтобы понять это, необходимо понять, что такое бессознательное. Это часть нашей ментальной структуры, которая контролируется нами в незначительной степени и в которой откладываются всякого рода впечатления и ощущения, включая сюда мысли и даже заключения, которых мы не осознаем.

Помимо впечатлений, которые мы воспринимаем, существуют всякого рода впечатления, постоянно воздействующие на наши органы чувств, которых мы осознать не можем, потому что они слишком слабы, чтобы привлечь наше сознательное внимание. Они воспринимаются за порогом нашего сознания. Но все эти сублимированные восприятия фокусируются, ничего не утрачивается.

В то время как мы беседуем здесь, кто-то может разговаривать едва слышным голосом в соседней комнате – вы не обратите на это внимания, но разговор за соседней дверью несомненно регистрируется в вашем бессознательном, подобно нашему разговору, записываемому на диктофон. В то время как вы сидите здесь, мое бессознательное принимает о вас информацию, хотя я ее не осознаю, и вы были бы удивлены, если бы я смог рассказать вам все, что я уже бессознательно узнал о вас за это короткое время,

Секрет власти Гитлера заключается не в том, что его бессознательное содержательнее, чем мое или ваше. Секрет Гитлера двойной: во-первых, это исключительный случай, когда бессознательное имеет такой доступ к сознанию, и, во-вторых, он предоставляет бессознательному направлять себя. Он подобен человеку, который внимательно прислушивается к потоку внушений, нашептываемых голосом из таинственного источника, и затем действует в соответствии с ним. В нашем случае даже если наше бессознательное изредка становится доступным для нас через сны, у нас слишком много рациональности, слишком много церебрума, чтобы подчиняться ему. Так вел себя, например, Чемберлен; Гитлер же слушает и подчиняется. Истинный вождь всегда ведом.

Юнг Карл Густав Диагностируя диктаторов filosoff.org

Попытаемся понять, как это происходит. Он сам обращается к своему голосу. Его голос есть не что иное, как его собственное бессознательное, в которое немцы спроецировали самих себя; это бессознательное семидесяти восьми миллионов немцев. Это то, что делает его могущественным. Без немцев он, вероятно, не казался бы таким, каким предстает сейчас.

Это буквально соответствует истине, когда он говорит, что если он на что-нибудь способен, то только потому, что за его спиной стоит немецкий народ, или, как он иногда говорит, потому, что он есть Германия. Поэтому с его бессознательным, являющимся вместилищем душ семидесяти восьми миллионов немцев, он могуществен, и с его бессознательным восприятием действительного соотношения политических сил у себя и в мире он до сих пор остается безошибочным.

Вот почему политические решения, которые он принимает, оказываются верными вопреки мнениям всех его советников и вопреки мнениям всех иностранных обозревателей. Всякий раз, когда это происходит, это означает только, что информация, собранная его бессознательным и достигающая сознания, благодаря его исключительному дару оказывается более верной, чем у всех других, немцев и иностранцев, пытавшихся оценить ситуацию и пришедших к иным, чем у него, выводам. И конечно, это означает, что, имея эту информацию в своих руках, он должен быть готов действовать в соответствии с ней.

Никербокер: Я думаю, это относится к трем действительно критическим ситуациям, которые он создал, каждая из которых влекла за собой острую опасность войны: когда он ввел войска в Рейнскую землю в марте 1936 г. и в Австрию в марте 1938 г. и когда он мобилизовал и принудил союзников бросить Чехословакию. Как известно, в каждом из этих случаев многие из самых высокопоставленных военных советников Гитлера предостерегали его от осуществления этих акций, поскольку полагали, что союзники окажут сопротивление и также что Германия потерпит поражение, если начнется война.

Юнг: Верно! Действительно, Гитлер сумел составить мнение о своих противниках лучше, чем кто-либо еще, и хотя казалось, что его встретят силой, он знал, что его противники уступят без борьбы. В этом смысле особенно характерен случай с Чемберленом, когда тот прибыл в Берхтесгаден. Там Гитлер впервые встретился с высшим государственным деятелем Британии.

Так, позднее, в Годесберге, Чемберлен утверждал, что приезжал, чтобы указать Гитлеру, помимо прочего, не заходить слишком далеко, что иначе Британия начнет военные действия. Но бессознательное восприятие Гитлера, которое до сих пор не подводило его, проникло так глубоко в характер британского премьер-министра, что все более поздние ультиматумы и предупреждения из Лондона не производили какого бы то ни было впечатления на его бессознательное. Бессознательно Гитлер знал, он не угадал или почувствовал, он знал, что Британия не рискнет начать войну. Тем не менее выступление Гитлера в Спортивном дворце, когда он под священной клятвой объявил всему миру, что первого октября введет войска в Чехословакию и без согласия Британии и Франции, это выступление впервые и только раз показало, что Гитлер в свой крайне критический момент испытывает страх, следуя за Гитлером-пророком. Его голос говорил ему, что надо идти вперед, что все будет хорошо. Но его человеческий рассудок указывал ему на многочисленные опасности, возможно непреодолимые. Поэтому вначале голос Гитлера дрожал; его дыхание прерывалось. Его речь была сумбурной и к концу затянулась. Какой человек не дрогнет в такой момент? В ходе этого выступления, определившего, вероятно, судьбу сотен миллионов людей, он предстал человеком, решившимся на то, чего смертельно боится, но преодолевшим свой страх, потому что так было предписано Голосом.

Никербокер: Его голос не ошибался. Но кто знает, останется ли он верным? Если это так, то было бы весьма интересно проследить ход событий нескольких последующих лет, поскольку он заявил как раз после чешской победы, что сегодня Германия стоит на пороге своего будущего. Это только начало, и, если его голос говорит ему, что немцам предназначено стать повелителями Европы, а возможно, и мира, и если его голос не ошибается, не означает ли это, что тогда мы находимся на пороге чрезвычайно интересного периода истории?

Юнг: Да, по-видимому, немцы теперь убедились, что обрели своего мессию, спасителя, которого они ожидают со времен поражения в мировой войне. Это отличительная способность людей с комплексом неполноценности. До некоторой степени положение немцев необыкновенно напоминает положение евреев древности. Комплекс неполноценности евреев был обусловлен политическими и географическими факторами. Они жили в той части мира, которая уподобилась учебному плацу для завоевателей с любой стороны, и после их возвращения из первого изгнания в Вавилон, когда им грозило уничтожение римлянами, они придумали спасительную идею мессии, который объединит всех евреев в

Юнг Карл Густав Диагностируя диктаторов filosoff.org
нациюще раз и спасет их.

И немцы приобрели свой комплекс неполноценности по сходным причинам. Они слишком поздно появились в Дунайской долине и положили начало своей нации намного позднее Британии и Франции, уже процветавших на своем пути к национальному государству. Они слишком запоздали с захватом колоний и основанием империи. Когда они сплотились и объединились в нацию, то, оглядевшись вокруг, обнаружили Британию, Францию и другие страны во всеоружии взрослых наций, богатые колониями, и тогда сделались обиженными и завистливыми, подобно младшему брату, чьи старшие братья захватили львиную долю наследства.

Это был подлинный источник немецкого комплекса неполноценности, который так много определил в их политическом мышлении и деятельности и который, несомненно, имеет теперь решающее значение в их политике в целом. Невозможно, как вы видите, говорить о Гитлере, не говоря о немцах, потому что Гитлер и есть немецкий народ.

Недавно я побывал в Америке, и мне пришло на ум, что можно провести интересные географические параллели с Германией. Я обнаружил, что кое-где на американском восточном побережье существует определенная прослойка людей, которых называют «жалкие белые бедняки», и я понял, что они в своем большинстве являются потомками ранних поселенцев, некоторые из них носят прекрасные старинные английские фамилии. Жалкие белые бедняки остались, когда люди с энергией и инициативой погрузились в свои закрытые фургоны и отправились на Запад.

Затем, на Среднем Западе, вы встретите людей, которых я считаю в Америке наиболее уравновешенными, я имею в виду наиболее уравновешенных психически. Но в некоторых местах далее на запад вы встретите крайне неуравновешенных людей.

Рассматривая Европу в целом, включая Британские острова, мы имеем, как мне кажется, Ирландию и Уэльс эквивалентом вашего западного побережья. Кельты одарены ярким богатым воображением. Затем вашему умеренному Среднему Западу соответствует в Европе Британия и Франция с их психически уравновешенными народами. И затем вы попадаете в Германию, и как раз за ней живут славянские мужики, жалкие белые бедняки в Европе.

Мужики не встают по утрам и спят целый день. Немцы, их, ближайшие соседи, поднимаются по утрам, но слишком поздно. Вы не помните, как немцы даже теперь изображают Германию на всех своих карикатурах?

Никербокер: Да, «Спящий Михель», высокий худой субъект в ночном платье и ночном колпаке.

Юнг: Совершенно верно, и Спящий Михель проспал разделение мира на колониальные империи, и таким образом немцы приобрели свой комплекс неполноценности, который побудилих развязать мировую войну, и, когда они ее проиграли, конечно, их чувство неполноценности только усилилось, появилось ожидание мессии, и таким образом они получили своего Гитлера. Если он не является их истинным Мессией, то он подобен одному из ветхозаветных пророков: его миссия заключается в том, чтобы объединить людей и привести их к Земле Обетованной.

Это объясняет, почему нацисты должны бороться с любого вида религией, кроме их собственного идолопоклонничества. Во всяком случае у меня не возникает сомнений, что кампания против католической и протестантской церквей, которые они желают заменить новой верой гитлеризма, будет проводиться по очень серьезным, с точки зрения нацистов, причинам, с безжалостной и неослабевающей энергией.

Никербокер: Вы полагаете, что гитлеризм, возможно, станет постоянной религией для Германии, в будущем, подобно магометанству для мусульман?

Юнг: Я думаю, что это весьма вероятно. «Религия» Гитлера наиболее близка к магометанству, реалистичная, земная, обещающая максимум вознаграждений в этой жизни, но с мусульманоподобной Валгаллой, попасть в которую и наслаждаться жизнью в ней имеют возможность достойные немцы. Подобно магометанству, она проповедует доблесть меча. Первая идея Гитлера – сделать своих людей могущественными, ибо дух арийской Германии заслуживает, чтобы его подкрепляли силой, мускулами и мечом.

Конечно, это не духовная религия в том смысле, который мы обычно вкладываем в это понятие. Но вспомним, что в ранние дни христианства церковь претендовала на тотальную власть, как духовную, так и светскую! В наши дни церковь оставила это притязание, которое, переняли тоталитарные государства, требующие не только светской, но и духовной власти.

Мне сейчас пришло в голову, что «религиозный» характер гитлеризма подчеркивается также тем, что немецкие общины по всему миру, недостижимые для политической власти Берлина, усваивают гитлеризм. Обратите внимание на немецкие общины в Южной Америке, особенно в Чили.

Никербокер: Меня удивило, что в этом анализе диктаторов ничего не было

Юнг Карл Густав Диагностируя диктаторов filosoff.org сказано о влиянии матери и отца на сильного человека. Доктор Юнг не отводит для них значительной роли?

Юнг: Было бы большой ошибкой думать, что диктатором становятся вследствие личных обстоятельств, например вследствие сильного сопротивления своему отцу. Миллионы людей, противостоящие своим отцам столь же решительно, как, скажем, Муссолини или Гитлер, никогда не станут диктаторами или чем-либо подобным.

Надо вспомнить закон о диктаторах: «Преследует тот, кого преследовали». Диктаторы должны претерпеть от обстоятельств, способных привести к диктатуре. Муссолини пришел в момент, когда страна была в хаосе, рабочие вышли из повиновения и людей страшила угроза большевизма.

Гитлер пришел, когда экономический кризис понизил уровень жизни и увеличил безработицу до невыносимого уровня, а затем великая инфляция, несмотря на дальнейшую стабилизацию, довела до нищеты весь средний класс. Как Гитлер, так и Муссолини получили свою власть от людей, и лишиться их власти было бы невозможно. Любопытно, что оба, и Гитлер и Муссолини, основывают свою власть главным образом на низших средних классах, рабочих и фермерах.

Но вернемся к обстоятельствам, при которых диктаторы приходят к власти: Сталин пришел, когда смерть Ленина, уникального творца большевизма, оставила партию и народ без руководства, а страну без определенного будущего. Таким образом, диктаторы делаются из человеческого материала, который страдает от непреодолимых нужд. Три диктатора в Европе чудовищно отличаются один от другого, но не так сильно, как они, отличаются их народы.

Сравните, как воспринимают Гитлера и как относятся к нему немцы, с тем, как относятся к Муссолини итальянцы. Немцы весьма восприимчивы. Они впадают в крайности, они всегда немного неуравновешенны. Они космополиты, граждане мира, легко теряют свою национальную идентичность, любят подражать другим нациям. Всякий немец хотел бы одеваться подобно английскому джентльмену.

Никербокер: Но не Гитлер. Он всегда одевался по-своему, и никто не мог когда-либо обвинить его в том, что он пытается выглядеть так, будто покупает свое платье на Savile Row.

Юнг: Совершенно верно. Поэтому он говорит своим немцам: «Теперь, Gott, вы должны стать настоящими немцами!». Немцы чрезвычайно восприимчивы к новым идеям, и когда знакомятся с той из них, что находит в них отклик, привлекает их, то способны принять ее на веру, без критики, и на время полностью подпасть под ее влияние, но затем, по прошествии времени, точно таким же способом отбросить ее прочь и усвоить новую идею, возможно совершенно противоположную первой. Таким образом они управляют своей политической жизнью.

Итальянцы более уравновешенны. Их мысли не колеблются и не барахтаются, не скачут и не прерываются вследствие непомерных восторгов, которые являются каждодневными проявлениями германского ума. Поэтому вы находите в Италии дух уравновешенности, которого не хватает в Германии. Когда в Италии к власти пришли фашисты, Муссолини даже не сместил короля. Муссолини действует не через экстаз духа, но как бы с молотком в руке вгоняет Италию в желаемую форму, почти так же, как его отец, бывший кузнецом, изготавливал обычно подковы.

Эта Муссолини-итальянская уравновешенность темперамента подтверждается отношением фашистов к евреям. Вначале они не преследовали евреев совсем, и даже сейчас, когда по различным причинам начали антисемитскую кампанию, первоначальное отношение до некоторой степени сохраняется. Как я полагаю, Муссолини вообще последовал антисемитизму главным образом потому, что убедился, что мировое еврейство неисправимо настроено против фашизма – достаточно вспомнить Леона Блюма во Франции, а также потому, что желал укрепить связи с Гитлером.

Гитлер – шаман, род божественного сосуда, полубожество, более того, миф, тогда как Муссолини – человек, и все в фашистской Италии принимает более гуманный форму, чем в нацистской Германии, где ход событий определяется через откровение. Гитлер как человек едва существует. По меньшей мере скрывается за своей ролью. Муссолини, напротив, никогда не заслоняется своей ролью. Его роль пропадает за фигурой самого Муссолини.

Я видел дуче и фюрера вместе во время официального визита Муссолини в Берлин. Мне посчастливилось находиться в нескольких ярдах от Муссолини, когда войска прошли гусиным шагом. Если бы я не видел его реакции, то впал бы в распространенное заблуждение, что Муссолини ввел немецкий гусиный шаг в итальянской армии потому, что подражал Гитлеру. Это разочаровало бы меня, потому что я разглядел в поведении Муссолини несомненный стиль, несомненное выражение самобытного человека с надлежащим пониманием в определенных вопросах.

Юнг Карл Густав Диагностируя диктаторов filosoff.org

Например, я думаю, что это проявилось в том, что он сохранил короля. И выбор титула, «дуче» – не дож, как в старой Венеции, не джок, но дуче, простое итальянское определение вождя, было самобытным и обнаружило надлежащий вкус.

Итак, поскольку я наблюдал за Муссолини, то не мог не заметить, что он следит за лучшим гусиным шагом, какой когда-либо видел, с удовольствием и интересом маленького мальчика в цирке. Он еще больше развеселился, когда появилась кавалерия и верховой барабанщик пустил лошадь галопом, чтобы занять свое место на одной стороне улицы, в то время как отряд остановился на другой. Для этого барабанщик прогалопировал вокруг отряда, развернулся к нему лицом, не касаясь при этом поводьев, и направлял лошадь коленями, в то время как его руки были заняты барабанными палочками.

Это было так великолепно проделано и настолько понравилось Муссолини, что он засмеялся и захлопал в ладоши. Так что введение им впоследствии гусиного шага в Италии, как я убежден, было сделано исключительно для своего собственного эстетического удовольствия. Это действительно наиболее впечатляющий шаг.

По сравнению с Муссолини Гитлер произвел на меня впечатление в некотором роде деревянного каркаса, одетого в платье, механизма, напоминающего робота или с маской робота. В продолжение всей церемонии он ни разу не улыбнулся, как будто он сердился, был в дурном настроении.

Он не обнаружил ни одного человеческого признака. Его лицо выражало непреклонную одержимость целью, без тени юмора. Казалось, что он дублер реального человека и что Гитлер-человек прячется внутри, и прячется намеренно, для того чтобы не нарушить механизм.

Какое поразительное различие между Гитлером и Муссолини! Я не мог не почувствовать расположения к Муссолини. Его жизненная энергия и пластичность были теплыми, человеческими, заразительными. У вас уютное ощущение от Муссолини как человека. Гитлер вас пугает. Вы понимаете, что никогда не будете способны разговаривать с этим человеком, потому что это никто, это не человек, а коллектив. Он не личность, он целая нация. Я полагаю, что безусловно закономерно, что у него нет личного друга. Как можно интимно разговаривать с нацией? Вы можете объяснить Гитлера при личном сближении не более, чем объяснить великое произведение искусства, изучая личность художника. Великое произведение искусства является продуктом времени, мира в целом, в котором живет художник, результатом взаимодействия миллионов людей, которые его окружают, неисчислимых потоков мыслей и энергий, струящихся вокруг него.

Таким образом, Муссолини, который только человек, будет легче найти преемника, чем Гитлеру. К счастью, в отличие от Муссолини я не вижу такой возможности для Гитлера.

Никербокер: Что если Гитлер женится?

Юнг: Он не женится. Не может быть женатого Гитлера, даже если он женится. Он перестанет быть Гитлером. Но невероятно, что он когда-либо решится на это. Меня не удивит, если станет известно, что он всецело пожертвовал своей сексуальной жизнью ради Дела.

Это нередкое явление, особенно для людей типа шамана, хотя гораздо менее характерное для типа вождя. Муссолини и Сталин, по-видимому, ведут вполне нормальную сексуальную жизнь. Подлинной страстью Гитлера является, конечно, Германия. Можно сказать, что он будет находиться либо под властью женщины, либо под властью Идеи. Идея всегда женственна. Ум женственен, потому что голова, мозг являются созидательными, следовательно, подобны чреву, женщине. Бессознательное в мужчине представлено всегда в образе женщины; бессознательное в женщине всегда представлено в образе мужчины.

Никербокер: Насколько важную роль играет личное честолюбие в складе характера трех диктаторов?

Юнг: Я сказал бы, что оно играет весьма незначительную роль для Гитлера. Я не думаю, что он честолюбив более, чем обычный человек. Честолюбие Муссолини превышает честолюбие обычного человека, но этого недостаточно, чтобы объяснить его силу. Он сознает также, что соответствует национальной потребности. Гитлер не управляет Германией. Он только истолковывает общее направление событий. Это делает его таинственным и психологически привлекательным. Муссолини в известной мере управляет Италией, но в остальном он является орудием итальянцев.

Другое дело Сталин. В его характере непреодолимое личное честолюбие. Он не отождествляет себя с Россией. Он правит Россией подобно царю. Не забывайте, что он, как бы то ни было, грузин.

Никербокер: Но каким образом объяснить выбранный Сталиным курс? Как мне кажется, Сталин далеко не безынтересен и столь же загадочен. Большую часть своей жизни он был революционером-большевиком. Отец-сапожник и набожная мать отдали его в богословскую школу. В юности он становится революционером

Юнг Карл Густав Диагностируя диктаторов filosoff.org и затем на протяжении последующих двадцати пяти лет он ничем не занимался, кроме борьбы с царем и царской полицией. Он сидел в дюжине тюрем и из всех убежал. Как же вы объясните, что человек, который всю свою жизнь боролся против царской тирании, неожиданно уподобляет себя царю?

Юнг: В этом нет ничего удивительного. Потому что вы становитесь тем, с чем вы постоянно боретесь. Что подточило военную силу Рима? Христианство. Завоевав Ближний Восток, римляне оказались завоеванными его религией.

Вы вынужденно смыкаетесь с тем, против чего боретесь, и способны этим заразиться. Необходимо досконально знать царизм, чтобы поразить его. И когда вы убираете царя, то становитесь царем сами, подобно тому как охотник на диких зверей может уподобиться зверю.

Я знаю одного человека, который после многих лет охоты на крупную дичь в надлежащей спортивной манере был задержан, потому что применил против животных пулемет. Человек сделался кровожадным, как пантеры и львы, которых он убивал.

То же самое относится к борьбе Сталина против царского кровавого угнетения, и теперь он действует как тот же самый царь. По моему мнению, Сталин теперь ничем не отличается от Ивана Грозного.

Никербокер: Ну а то, что уровень жизни в Советском Союзе значительно повысился и продолжает повышаться, начиная с низшей точки голода 1933 г., о чем сообщалось многими и что отмечал я сам?

Юнг: Это так. Но Сталин вместе с тем, что он царь, может быть хорошим администратором. Было бы чудом, если бы кто-нибудь сумел привести такую богатую от природы страну, как Россия, к обнищанию. Сталин не оригинален, он обнаруживает порочную склонность, так грубо и так цинично уподобляя себя перед всеми царю вопреки своим политическим убеждениям! Это действительно пролетарий.

Никербокер: Но вы до сих пор не объяснили мне, каким образом Сталин, лояльный член Коммунистической партии, борющийся в качестве революционера-подпольщика за общественные идеалы, превратился в узурпатора?

Юнг: По моему мнению, превращение Сталина произошло в ходе революции 1918 г. До этого он, возможно, бескорыстно служил на благо Делу и, вероятно, никогда не задумывался о личной власти для себя самого по той счастливой случайности, что ему, кажется, до поры до времени не представилось даже намек на возможность устремиться к чему-либо подобному личной власти. Для него не существовало проблемы. Но в ходе революции Сталин увидел с самого начала, как захватывают власть. Я уверен, что он сказал себе самому с изумлением: «Но это так легко!» Он должен был следить, как Ленин и другие достигают высшей степени полной власти и сказать себе: «Так вот как это делается! Что ж, я смогу превзойти их. Необходимо лишь убрать того, кто впереди меня».

Он несомненно уничтожил бы Ленина, останься тот жив. Ничто не могло остановить его, как ничто не останавливает теперь. Естественно, что он заинтересован, чтобы его страна процветала. Чем богаче и могущественнее страна, тем могущественнее он сам. Тем не менее он не сможет направить свои усилия всецело на повышение благосостояния страны, пока его личная жажда власти не будет удовлетворена.

Никербокер: Но он сейчас несомненно обладает всей полнотой власти?

Юнг: Да, но он должен удерживать ее. Он окружен стаей волков. Он вынужден все время держаться настороже. Я должен сказать, что мы, как я думаю, должны быть ему признательны!

Никербокер: За что?

Юнг: За наглядную демонстрацию всему миру очевидной истины, что коммунизм всегда ведет к диктатуре.

Но теперь оставим это в стороне, и позвольте мне объяснить, в чем заключается мое лечение. Как врач, я обязан не только анализировать, ставить диагноз, но и предлагать лечение.

Почти все время наш разговор шел о Гитлере и немцах как несравненно более важных явлениях диктатуры. Исходя из сказанного, я должен назначить лечение. Чрезвычайно трудно бороться с такого рода явлением. Это крайне опасно. Я имею в виду род состояния, когда человек действует под принуждением.

Далее, когда мой пациент действует под властью высшей силы, силы в нем самом, подобно голосу Гитлера, я не рискую приказывать ему не подчиняться своему голосу. Он непослушает меня, если я рискну приказать. Он будет действовать даже решительнее, чем если бы я ему не приказывал.

Единственное, что я могу предпринять, это попытаться, интерпретируя голос, побудить больного вести себя с меньшей для него самого и общества опасностью, чем если бы он подчинялся голосу непосредственно без интерпретации.

Поэтому я полагаю, что в этой ситуации единственный путь спасти

Юнг Карл Густав Диагностируя диктаторов filosoff.org демократию на Западе под Западом я подразумеваю также и Америку не пытайтесь остановить Гитлера. Можно попробовать отвлечь его, но остановить его невозможно без громадной катастрофы для всех. Его голос говорит ему объединить всех немцев и вести их к лучшему будущему, лучшему месту под солнцем, к процветанию и богатству. Невозможно удержать его от осуществления этих намерений. Остается лишь надеяться повлиять на направление его экспансии.

Я предлагаю направить его на Восток. Переключить его внимание с Запада и, более того, содействовать ему в том, что удержит его в этом направлении. Послать его в Россию. Это логичный курс лечения для Гитлера.

Я не думаю, что Германия удовольствуется куском Африки, большим или малым. Германия поглядывает на Британию и Францию с их заманчивыми колониальными владениями, и даже на Италию с ее Ливией и Эфиопией и задумывается о своих собственных размерах, противопоставляя семьдесят восемь миллионов немцев сорока пяти миллионам британцев на Британских островах, сорока двум миллионам французов и сорока двум миллионам итальянцев, и она готова считать, что должна занять в мире место, не только большее, чем занимает одна из трех великих западных держав, но гораздо большее. Каким образом она достигнет этого на Западе без уничтожения одной или более наций, его населяющих? Существует единственное поле приложения ее действий – это Россия.

Никербокер: Что произойдет, если Германия попытается свести счеты с Россией?

Юнг: О, это ее собственное дело. Для нас важно только, что это спасет Запад. Никто из покушавшихся на Россию не избежал неприятностей. Это не очень подходящая пища. Возможно, потребуется сотня лет, чтобы немцы переварили ее. Между тем мы будем спасены, я имею в виду всю западную цивилизацию.

Инстинкт должен подсказать государственным деятелям Запада не трогать Германию в ее нынешнем настроении. Она очень опасна. Инстинкт не подвел Сталина, подсказав ему не препятствовать войне, в которой западные нации уничтожают друг друга, тогда как он дожидается срока, чтобы обглодать кости. Это спасло бы Советский Союз. Я не верю, что он вступит в войну даже на стороне Чехословакии и Франции, разве к самому концу, чтобы воспользоваться истощением обеих сторон.

Поэтому, рассматривая Гитлера как пациента и Европу как семью пациента и ближайших соседей, я предложил бы послать его в Россию. Там много земли, одна шестая часть всей поверхности земного шара. Не будет большим уроном для России, если кто-то захватит часть, и, как я сказал, никто никогда не преуспел в этом.

Как спасти ваши демократические США? Они, конечно, должны быть спасены, даже если все мы погибнем. Вы должны остерегаться помешательства, чтобы избежать заразы. Имейте у себя многочисленные армию и флот, но берегите их. Выжидайте, если начнется война. Америка должна обладать значительной военной мощью, чтобы сохранить мир в мире или решить исход войны, если она начнется. Вы последнее прибежище демократии.

Никербокер: Но каким образом сохранить мир в Западной Европе, позволив Германии «идти на Восток», как вы выразились, после того как Англия и Франция официально гарантировали теперь границы нового государства Чехословакии? Во всяком случае не начнется ли там война, если Германия попытается включить это государство-обрубок в свою административную систему?

Юнг: Англия и Франция выполняют свои новые гарантии по отношению к Чехословакии не более, чем выполнила Франция свое предыдущее поручительство за Чехословакию. Никакая нация не держит своего слова. Нация – большой бессмысленный червяк, преследуемый чем? Конечно, роком, судьбой. У нации не может быть чести; она не может держать слова. По этой причине в старые времена старались иметь короля, обладающего личной честью и словом.

Вы понимаете, что сто самых интеллигентных в мире людей составят вместе тупую толпу? Десять тысяч таких обладают коллективной интеллигентностью крокодила. Вы, должно быть, заметили, что разговор за обедом тем ничтожней, чем больше число приглашенных? В толпе качества, которыми кто-либо обладает, размножаются, накапливаются и становятся преобладающими для толпы в целом.

Не всякий обладает достоинством, но всякий является носителем низших животных инстинктов, обладает внушаемостью пещерного человека, подозрительностью и злобностью дикаря. Вследствие этого многомиллионная нация являет собой нечто даже нечеловеческое. Это ящерица, или крокодил, или волк. Нравственность ее государственных деятелей не превышает уровня животногоподобной нравственности масс, хотя отдельные деятели демократического государства в состоянии несколько приподняться над общим

Юнг Карл Густав Диагностируя диктаторов filosoff.org
уровнем.

На Гитлера, однако, более чем на какого-либо другого деятеля в современном мире невозможно рассчитывать, что он выполнит поручительство за Германию в любой международной сделке, в соглашении или договоре, если это будет противоречить ее интересам. Потому что Гитлер – это сама нация. Это объясняет, кроме того, почему Гитлер вынужден говорить так громко, даже в частной беседе, потому что он говорит семьдесятю восьмью миллионами голосов.

Монстр – вот что такое нация. Каждый должен опасаться нации. Это нечто ужасное. Как может подобное иметь честь или слово? Вот почему я за малые нации. Малые нации предполагают малые катастрофы. Большие нации предполагают большие катастрофы.

Звонит телефон. В тишине студии и безветренного дня за окном я услышал, как пациент кричит о том, что ураган в спальне сбивает его с ног.

«Ложитесь на пол, и вы будете в безопасности», – посоветовал доктор. Тот же самый совет мудрый психотерапевт дает Европе и Америке, в то время как резкий ветер диктатуры неистовствует у оснований демократии.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!